

DOI 10.31483/r-113714

*Данильченко Сергей Леонидович***СУВЕРЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: стратегический ресурс государства-цивилизации должен быть в плотной сцепке с главными функциями государства, в первую очередь, с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию, осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды. Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества.

Ключевые слова: теория суверенного национального развития, система закономерных цивилизационных отношений, система закономерных социокультурных отношений, практическая деятельность человека, законы, сущность явлений, сущность процессов, динамика взаимодействия структурных элементов, механизмы взаимодействия структурных элементов, различные цивилизационные отношения.

Abstract: the strategic resource of the state-civilization should be tightly coupled with the main functions of the state, primarily with its security, which directly depends on the life support system of its citizens. To do this, it is necessary that the assessment of the effectiveness of the raw materials and industrial sectors of the economy, as well as government actions to reform them, be carried out mainly on the contribution of these sectors to the development of the health and education of the nation, to an active demographic policy, to comprehensive support for the younger

generation, to the development of national entrepreneurship, and the preservation of the potential of the natural environment. It is in these areas that the lion's share of rental income and income from the economic exploitation of state property should be directed.

Keywords: *the theory of sovereign national development, the system of regular civilizational, the system of socio-cultural relations, practical human activity, laws, the essence of phenomena, the essence of processes, dynamics of interaction of structural elements, mechanisms of interaction of structural elements, various civilizational relations.*

Гуманитарное знание образует общетеоретическую и общеметодологическую основу системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме государственной политики через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего общества в целом. Ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал. Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. Антинаучные доктрины и принципы превращаются в оружие массового поражения, которого еще не знала история человечества.

Сегодня важно понимать, что существует два принципиально противоположных подхода к оценке происходящих явлений и процессов – частный и общий. В их основе лежат два совершенно противоположных образа человеческой жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей и противоположные цивилизационные стереотипы: индивидуализм – подход и выстраивание глобальной цивилизации, исходя из приоритета частных интересов правящих миром элит; коллективизм – подход и выстраивание суверенного национального развития, исходя из приоритета государственных и общенациональных интересов.

Как известно, в современном мире существуют сотни теоретических направлений, распадаясь на различные школы и противоречивые концепции, объясняющие нередко одни и те же цивилизационные явления и процессы с противоположных позиций. Очевидно, что содержание категорий и результаты анализа этих процессов будут разными и даже противоположными.

Что мы вкладываем в понятие «теория суверенного национального развития»?

Какую теорию суверенного национального развития мы способны предложить?

Сегодня сосуществуют совершенно разнообразные научные теории, нередко противоречащие друг другу, развиваясь в русле так называемого «методологического плюрализма», в рамках которого неоклассика открыто призывает игнорировать общественные цели и общенациональные задачи. При этом мы исходим из того, что научная теория, выступая как фундаментальная общеметодологическая и общетеоретическая наука, должна быть способна предложить обществу систему принципов и ценностей, объясняющих собственное национальное развитие, раскрывающих систему движущих сил данного развития. Другими словами, научная теория должна раскрывать механизмы суверенного национального развития, должна создавать теоретический базис для разработки соответствующей модели национального мироустройства, которая могла бы служить основой воспроизводства всего общества, а не отдельных его укладов, что, например, наблюдается в современном глобальном мире.

Научные теории делятся две главные группы, являясь адекватными и неадекватными. Одним из главных критериев адекватности научной теории является её способность быть теорией суверенного воспроизводства и теорией национального развития, рассматривающей в качестве предмета своего анализа всю систему национального государства, весь механизм его метавоспроизводства и его макроконкурентоспособности, нацеленной на реализацию общенациональной стратегии по воспроизводству всего общества. Неадекватность неоклассики становится понятна с учётом также и того, что современные науч-

ные теории, образующие так называемый «мейнстрим», отражают современное состояние западного общества, которое трансформировалось в антицивилизацию. Следует подчеркнуть, что речь идет о качественной трансформации, уже превратившей коллективный Запад в механизм присвоения и распределения мировых богатств. Западная глобалистская теория, изучающая механизмы движения частного богатства, распределения и присвоения спекулятивных сверхприбылей, не может быть адекватно применена в обществе, стремящемся развивать суверенное национальное государство, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Научные теории теряют свой смысл и перестают быть теориями национального развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности человека и общества в целом, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

Какую теорию можно считать адекватной и каковы критерии адекватности?

Ответ на эти и другие взаимосвязанные вопросы зависит от соответствующей методологии, от системы принципов, с помощью которых мы собираемся анализировать нашу действительность. Метод – это точка отсчета, это – угол научного зрения, открывающий путь к истине. Методология это – система научных принципов, с помощью которых познается окружающий нас мир, открывается дорога к истине. Единой научной методологии не существует точно так же, как нет универсальных научных теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов научных исследований. Научные принципы – суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества. Разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Именно поэтому принципы взаимодействия людей в разных сферах общества, включая цивилизационные отношения, не могут быть универсальными для всех стран и народов. Соответственно, и научные принципы будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

В своей жизнедеятельности люди руководствуются не только и не столько социальными интересами, прежде всего они опираются на те морально-этические нормы и правила, которые исторически сформировались в данной стране, в данном регионе. И эти правила формируются не только под влиянием религиозно-нравственных представлений о смысле жизни. Те факторы, которые мы называем геополитическими, – протяженность территории, особенности ландшафта, природно-климатические условия – все они также непосредственно влияют на выработку норм и правил совместной жизнедеятельности людей, образовавших исторически единый народ и единую нацию. Именно поэтому не существует единой научной методологии анализа человеческой деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

Поворот современной российской науки к россиецентризму диктуется необходимостью преодолеть недостатки глобалистского мышления и соответствующей методологии. Научные доктрины и принципы являются на деле производными от социально-философских доктрин и религиозно-философских течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты теории суверенного национального развития, отражая цели и мотивы жизнедеятельности людей, не могут формироваться внутри самой научной теории.

Давайте по-другому сформулируем вопрос. Откуда берутся принципы, определяющие важнейшие стереотипы поведения людей?

Они имеют духовное, т. е. метафизическое происхождение. Только метафизика способна объяснить духовную укорененность жизненных принципов, включая принципы человеческой жизнедеятельности. Только мораль способна обнаружить МЕТАСМЫСЛ бытия и его морально-этическую основу.

Какова цель теории суверенного национального развития?

Цели и мотивы человеческой деятельности формируется моралью, имеют этическое измерение. В его основе лежит собственный этический масштаб данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и тради-

циях, имеющих религиозное происхождение – либо как, например, протестантизм, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики.

Человек в своей жизнедеятельности руководствуется не только социальными интересами, всегда опираясь на морально-этические нормы и традиции. Его поведение всегда имеет этическое измерение. Цивилизация всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением социально-философских доктрин. Они только лишь формулируют, фиксируя теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Они разрабатывают систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества, а уже затем, на основе принципов и постулатов социально-философской доктрины, ученые разрабатывают политические и общественные доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Научные категории – это основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, структурные элементы и системообразующие отношения явлений и процессов нашей действительности. Они имеют абстрактный характер, играя роль ступеней познания, т. е. «опорных пунктов», которые дают нам возможность описать и отразить теоретически существующую действительность. Категории, как правило, отражают (теоретически фиксируют) только одну из сторон рассматриваемого явления / процесса либо весь объект / явление целиком. При этом категории фиксируют явления в статике, т. е. вне культурно-исторического развития данной страны и цивилизации.

Теория суверенного национального развития должна изучать не явления и процессы сами по себе, а всю систему закономерных цивилизационных и социокультурных отношений, которые скрываются за явлениями и процессами, т. е. изучать законы. Закон – это закономерность, это – закономерное отношение между различными явлениями и объектами природы и общества. В процес-

се своей практической деятельности человек должен отделить от случайных связей и отношений миллиарды раз повторяющиеся явления (процессы, отношения), т. е. зафиксировать закономерности. Таково общее понятие закона (закономерности). Но в общественной жизни понятие закона требует существенного дополнения. Принципиальная разница между категориями и законами, на наш взгляд, заключается в том, что категории фиксируют сущность явления / процесса в статике, раскрывая его структуру; законы раскрывают динамику, обнаруживая механизм взаимодействия структурных элементов явления / процесса, вступающих в различные цивилизационные отношения.

Сущность научного метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого цивилизационного отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. Чтобы познать сущность любого явления, необходимо раскрыть его как отношение сущностей, т. е. рассмотреть явление как устойчивое и закономерное цивилизационное отношение, как единство противоположностей. В применении к общественной жизни диалектические законы требуют существенного дополнения – следует добавить, что в реальности взаимодействуют между собой не две стороны, как стороны противоречивого отношения, а три. Третьей стороной является государство и общество в целом как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране. Суверенное национальное развитие происходит не по законам традиционной диалектики, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных субъектов как на уровне отдельного человека, так и на уровне этносов и суперэтносов, происходит с участием третьего субъекта – общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества.

Таким образом, законы общества отражают взаимодействие не двух существ, а трех, и третьим элементом являются носители нормы морали и нравственности – государство и церковь. И это положение является общим для всех стран, а не только для России. Законы развития общества – это закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

Принципиально важно понимать наличие не просто существенных, но и принципиальных различий в оценке научных категорий и законов. Существует два противоположных подхода к оценке цивилизационных явлений и процессов. В их основе лежат два противоположных образа человеческой жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей.

Частный подход основан на субъективной оценке цивилизационных проблем и категорий. В его основе лежит стремление частного «Я» к собственности, к обладанию вещами, к потреблению. При таком подходе в качестве исходного пункта анализа берется «Я субъект», провозглашающий свою независимость от окружающего его мира и общества в целом, воспринимая их сквозь призму полезности для себя, характеризуя всех остальных как препятствие или ограничение для своей деятельности, то есть как враждебных к себе. Частный подход устанавливает не объективные законы, а лишь свое субъективное отношение к внешнему миру, опираясь при цивилизационном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности с точки зрения эгоцентричного «Я». Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному Абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития – субъективным частным выбором.

Как известно, эта позиция породила маргинализм как одно из основных направлений западной теории развития. Маргинализм (от франц. *marginal* – предельный) – это одно из направлений современной западной неоклассики,

основанной на использовании предельных математических величин для исследования общественных явлений. По сути, это означает, что сущность социальных процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само явление объявляют сущностью. Создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов. Маржинализм превращает национальное пространство в абстрактное геометрическое, а реальную цивилизационную динамику ставит в зависимость от предела математических функций.

При цивилизационном подходе отношения между конкретными субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их связанность общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «Я» ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, все это и превращает принципы единства, общности и коллективизма в работающие принципы, в движущую силу национального развития. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Следовательно, теория суверенного национального развития сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы человеческого бытия в условиях национального воспроизводства, имея при этом два различных подхода к оценке динамики национального развития. Взять хотя бы рациональность – рациональность человеческой жизнедеятельности – этот принцип здесь нацелен не на извлечение личной выгоды, а на рационализацию всего процесса производства, направляемого на увеличение объема общественных благ, на рост народного благосостояния; рациональность частного бытия – здесь рациональность уже выступает как неукоснительное следование

индивидом принципу максимизации личной выгоды. Согласно этому принципу, индивид выбирает блага таким образом, чтобы максимизировать их предельную частную полезность, игнорируя при этом общественные интересы и приоритеты всего общества в целом. Такой тип рациональности имеет ярко выраженный антицивилизационный характер.

Научные принципы – суть принципов цивилизационного взаимодействия людей в различных странах и сферах общества. Но эти принципы будут разными в Сахаре и в Заполярье, в Индии и в Гренландии, на Тибете и в Гваделупе. Разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, протяженность территории, морально-этические нормы, привычки, традиции, религии и пр. В совместную деятельность вступают реальные люди, которые при этом руководствуются не только и не столько голыми личностными интересами, сколько нравственными законами, нормами морали и этическими ценностями, господствующими в данной стране и / или цивилизационной системе на протяжении ее многовековой истории. В системе цивилизационных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие разные, нетождественные интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

В рамках западной цивилизации протестантская денежная «этика» снимает с субъектов человеческой жизнедеятельности все ограничения на стяжательство, обогащение и потребительство. А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали и нравственности, наоборот, накладывают морально-этические ограничения и запреты на всех участников национального производства, предопределяя их поведение рамками нравственных законов. Поэтому бацилла англосаксонского капитализма, скажем, в Японии в конце XIX века, не смогла воспроизвести модель западного образа жизни. Буддистская этика и мораль, модифицировав законы западного капитализма, в итоге произвели на свет модель восточного капитализма, воспроизводя эту модель во многих странах Юго-Восточной Азии. Её организационными принципами

являются коллективизм, взаимозависимость, соучастие работников в управлении предприятиями, общественный долг и служение, социальная поддержка работников.

Первичными в организации цивилизационного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Единой научной методологии не существует потому, что в мире нет некой общечеловеческой морали и этики. Научные принципы, отражающие бытие людей – суть принципы взаимодействия людей в разных странах. Познать законы развития суверенной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов взаимодействия людей в общецивилизационном аспекте человеческого бытия. Именно поэтому универсальных законов цивилизационного развития, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь отдельные научные категории, имеющие универсальный характер, сущностно одинаковые во всех странах.

Нас интересует не абстрактный объект / процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, поэтому мы начинаем подвергать анализу всю систему цивилизационных отношений, в которые включено данное явление / процесс. Реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение, как правило, всегда имеет форму национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей. Законы суверенного национального развития отражают те принципы цивилизационного взаимодействия людей, которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой. Универсальный характер эти принципы могли бы иметь только в одном случае, если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были бы едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицировано.

В современном мире существуют две противоположные группы принципов, которые лежат в основе национального развития разных стран – принципы либерализма и принципы традиционализма.

Либеральная доктрина основана на трех ключевых принципах: принцип абсолютного господства частного индивидуума и его частной собственности; принцип абсолютной социальной свободы владельцев частной собственности; принцип абсолютного государственного невмешательства в деятельность частных лиц, владельцев частной собственности.

Принципы традиционализма основаны на философии традиционализма, т. е. на приверженности традиционным морально-этическим нормам и вековым устоям бытия, опирающимся на фундаментальные ценности восточных цивилизаций. Ключевыми принципами здесь являются: общинность и коллективизм; общественный долг и служение; принципы солидарности и справедливости; принципы иерархии, авторитета верховной власти; жесткая вертикаль государственной власти, основанная на ее авторитете и связи с народом.

Существует два типа научных парадигм. Парадигма – это научный взгляд, концепция, мировоззренческая система. Соответственно этому, выбор принципов человеческого бытия – это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное развитие суверенной страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) ценностей, целей, интересов. Выбор национальноориентированной модели развития, таким образом, неизбежно является выбором между системами ценностей, целей и интересов – западной, либеральной или традиционной, восточной. Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается суверенная политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии. Именно поэтому государственная идеология и политика всегда и везде являются фактором суверенного национального развития. Ее принципы могут ускорять национальное развитие либо тормозить его,

если в основе государственной идеологии лежать ложные доктрины, образуя механизм дерегулирования общественного развития, ведя его к хаосу.

Таким образом, теория суверенного национального развития образует общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии как системы работающих принципов.

Духовная сфера, как самостоятельная сфера духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, в странах коллективного Запада исчезает, растворяясь в неокOLONIALной экономике и ее экспансивных целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, развиваясь теперь уже на основе жестких антицивилизационных принципов рационализма, экономизма и финансизма. Структура общества деформируется. Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества.

Само общество здесь превращается в экономическое общество, его развитие – в экономическое развитие, а общественный прогресс – в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервнопаралитический газ, проникая во все поры общественного организма, он подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу. То, что мы называем «хозяйством» – это специфически человеческий способ удовлетворять фундаментальную потребность жить, размножаться и развиваться не только как отдельные индивидуумы, но и как общество в целом.

Специфика российской государственности заключается в том, что она задает обществу, с одной стороны, мобилизационный характер развития, а с другой – перманентно инициирует в нем модернизационные процессы. В результате развитие российского общества приобретает гибридный – мобилизационно-модернизационный – характер, с доминированием в этом развитии государственно-бюрократического начала. В модернизационном процессе в России в

конце XX – начале XXI в. можно выделить два этапа – 1990-е гг. – модернизация в русле либеральной версии и начало XXI в. – переход к этатистской версии модернизации. На первом этапе модернизационные усилия реформаторов были направлены на изменение вектора развития российского общества в либеральном направлении в русле догоняющего развития. Характеризуя либеральную модель модернизации, некоторые исследователи рассматривают ее как один из проектов самовестернизации, которая осуществляется на основе культурно-цивилизационного опыта Запада, предполагающего либеральную трансформацию российского общества.

В 2000 году после смены президентской, законодательной и исполнительной власти в России была выбрана этатистская модель модернизации взамен либеральной. Это было обусловлено не только негативными последствиями реформ в различных сферах жизни российского общества, но и консервативным поворотом в общественном сознании.

Независимая внешняя политика современной России всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. Для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Если в настоящее время государство не может себе позволить таким образом распылять силы, то, сосредоточившись на точках роста, важно поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современного продукта.

России необходим прагматичный изоляционизм, призванный обеспечить самодостаточность национальной экономики и безопасность национального хозяйства и общества в целом. Метаэкономический подход предлагает делать

упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей. Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования. Речь идет о возрождении забытых местных промыслов и местных культурных особенностей, о региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д. Вот почему новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление. Только оно одно способно поддерживать прямую, то есть подлинную демократию.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России.

Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Японский экономист Я. Таманои и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика – это живой организм. Жизненная экономика способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека. Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контраступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, напри-

мер, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самостоятельны. Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.

Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать сектор солидарной экономики. В англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «третий сектор», что, по сути, обозначает гибрид рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В солидарную экономику предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Если присмотреться внимательно к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать сектором гражданской взаимопомощи.

Постсоветская Россия буквально купалась в нефтедолларах. Казалось бы, сложилась идеальная ситуация для крупномасштабного экономического маневра, улучшения качественной структуры экономики, технического переоснащения экспортно-ориентированных секторов экономики, решения многих неотложных социально-экономических проблем, стоящих перед страной. Однако Минфин РФ проводил бюджетную политику, направленную на стерилизацию денежной массы, создавая искусственный профицит за счет огромного недофинансирования социальной сферы – под надуманным и ложным предлогом борьбы с возможной инфляцией, рост которой лишь усиливается при помощи такой, мягко говоря, непродуманной антиинфляционной политики. И это в тех условиях, когда необходимо было проводить не просто модернизацию эконо-

мики, а самую настоящую индустриализацию отраслей и подотраслей нашего национального хозяйства. А для этого необходимо превращение государства в реальный хозяйствующий Центр. Так, например, в послевоенной Европе и Японии, а затем в странах Юго-Восточной Азии собственные и заемные средства не замораживались, а направлялись на развитие экономики, повышение доходов населения, что радикально улучшило социально-экономическую ситуацию в этих странах, способствуя быстрому росту национального хозяйства этих стран.

В России такую же экономическую политику проводил министр финансов России С. Витте. В 1893–1906 годах Сергей Юльевич Витте руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895–1897 годов, в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом, не опасаясь инфляции, Витте не накапливал свободные деньги ни в каких стабфондах, а расходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования.

В основу дальнейшего цивилизационного развития нашей страны должен быть положен народнохозяйственный (национальнохозяйственный) подход, рассматривающий национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека. Эта проблема является чрезвычайно злободневной для России. Западные экономические теории являются неадекватными для восточного общества в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только прозападную модель общественного развития. Необходимо исходить из того, что экономическая теория теряет всякий смысл, если, увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями, она исключает из предмета своего анализа конкретное национальное хозяйство и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

Отечественная экономическая наука неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема состоит в том, что господствующий англо-американский экономикс отказался от экономики, как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства. Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство», а также само понятие социально-экономического анализа. Экономикс отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека. В результате произошёл чудовищный регресс не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнётом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими предельными величинами. При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается в некое предельно абстрактное «геометрическое поле, на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется формализованными математическими величинами. И все это преподносится как последнее и высшее достижение неоклассики.

Разве это не регресс?

Это – беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия. Необходимо создать для России свою национальную экономию, отвергая частную экономию Запада, разработанную по заказу группы международных финансистов-спекулянтов, начавшим затем тотальную мировую войну против всей системы национальных государств. Россия оказалась в эпицентре этой войны в силу своих геополитических и цивилизационных особенностей. Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить западническую модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах отечественных специалистов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь

на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей национальной истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Необходимо решить проблему восприятия научной экономией неэкономических знаний. Особенность системной методологии заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединяя воедино различные методы анализа: формационный, цивилизационный, исторический, геополитический, институциональный. Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить все хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий метапредмет политэкономического анализа.

С одной стороны, мы связываем экономическое и социокультурное пространство воедино. А с другой – соединяем историческое, экономическое и социокультурное пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности восприятия научной экономией неэкономических знаний, т. е. свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика. Англосаксонские экономические концепции можно использовать только при одном условии, если наше политическое руководство принимает теорию однополярного мира, соглашаясь с его политическими условиями, т. е. фактически принимает капитуляцию. В этом случае, и это вполне будет понятно, необходимо исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в однополярном мире, т. е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. Неолиберальные экономические теории (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют теоретический фундамент западной политической теории однополярного мира. Россия нашла в себе силы и мужество противостоять военно-политическим

доктринам Запада, частью которых является американский экономикс. Сегодня мы просто обязаны: отвергнуть идею унификации мира на основе англосаксонской экономической системы; признать многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций; противопоставить англосаксонскому мейнстриму россицентричный мейнстрим, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Такой подход требует создания адекватной экономической науки, основанной на теории национального хозяйства. Предлагаемая нами концепция, являясь ответом на англосаксонский экономикс, представляет собой теоретически новое направление экономической теории – политическую экономию национального хозяйства.

Выходя за узкие рамки экономикса, мы преодолеваем чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы. Наш подход является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как обычное и сверхмощное концептуальное оружие. Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать научное обоснование механизму движения экономики и всего общества.

Ну а если наука ошиблась?

Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение руководство страны, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы – за, якобы, истинные, за некие универсальные и общечеловеческие ценности, якобы, лежащие в основе развития цивилизованного мира?

Что тогда?

Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна начинает двигаться к катастрофе. Экономическая наука, которую сегодня столь упорно подталкивают к односторонности либеральной доктрины, обладает только одним рецептом ненасильственного построения справедливого общества – укоренять общество на трудовых началах, на началах умственного и нравственного возрождения. А оно возможно лишь тогда, когда общественное самосознание и опирающаяся на него воля правительства будут ориентированы, в первую очередь, на то, чтобы труд, мастерство и воплощенные в них производительные силы нации могли найти полноценное применение у себя дома, в национальной духовной и культурной среде. Только такой подход – с позиций общего дела и духа солидарности – может предотвратить превращение человека всего лишь в рабочую силу, покорно ожидающую обмена на мертвые блага животного существования. Только это сможет остановить деградацию целых отраслей и территорий, вымирание профессий и омертвление национальных производительных сил в колоссальных масштабах. Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом Совести. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России.

Какова суть этого образа?

В нем два собирательных начала. Это прежде всего весть – благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый понятный принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека, и поэтому он невольно ищет соучастия других. Ищет сам, без принуждения и без идеологических кампаний. Отсюда и появилась приставка «со» – от сокращения слова «соучастие». Соучастие в общем деле, объединяющем всех.

Таким образом, ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества, его скрепляющим стержнем является коллективизм – общее для всех дело. Конечно, речь идет не о том коллективизме, который был канонизирован в СССР и выхолощен государственной доктриной.

В хозяйственной жизни есть два противоположных принципа. Один принцип гласит – в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Другой принцип гласит – в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является западное понятие о частной собственности. Российский коллективизм, если ему будут созданы благоприятные условия для развития, сыграет значительную роль не только в судьбах нашей страны, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством – сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем. Именно поэтому нам не следует присоединяться к хору провозглашающих анафему коллективистским началам жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. Поэтому мы должны четко заявить, что целью для нас является экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления. Стремлению к богатству, охватившее значительные слои нашего общества, необходимо противопоставить стремление к высокому качеству жизни, что невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих.

Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о том, что жить нужно «со всеми и для всех». Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, а также время, свободное от труда ради заработка. Чтобы исправить исторически сложившуюся традицию, когда индивидуальное и коммунальное нередко преобладает над интересами общего и целого, нужно сделать так, чтобы общество на деле стало вла-

дельцем тех ресурсов, на которых основана жизнедеятельность всех его членов. Только общество как выразитель генетически целого способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы. Это положение должно быть закреплено конституционно. Такая конституционная новация обеспечила бы не на словах, а на деле право равного доступа каждого гражданина России, будь он русским, украинцем, белорусом, чеченцем или любой другой национальности, к природно-ресурсному потенциалу страны. Её институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого.

Данный вывод имеет универсальное значение для всех республик постсоветского пространства, а не только для России. Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от их эффективного использования в корне меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу. И государство становится тем, чем ему надлежит быть, агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из подданных государства превращаются в полноправных граждан, волю которых государство обязано исполнять. Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие государство из средства властвования над гражданами в систему общественного управления. Так, не может быть министра здравоохранения, при котором не снижается, а растет смертность населения. Точно так же не может быть министра финансов, который стерилизует денежную массу в ущерб развитию экономики страны и на благо западных экономик и т. д. Вся деятельность государственных чиновников должна контролироваться законом об обязательствах власти, в котором устанавливаются пороговые значения количественных и качественных индикаторов развития, за достижение которых несет персональную, вплоть до уголовной, ответственность чиновник соответствующего ранга. Не-

выполнение нормативного регламента по обязательствам того или иного чиновника автоматически должно сопровождаться его отставкой.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно демократическое, гражданское общество. Для этого в России имеются самые весомые социальные и научные основания. Здесь речь идет прежде всего о системе национального имущества. Основными слагаемыми предлагаемой системы являются: закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества; система социального дивиденда; механизмы публичного управления общественными доходами; налогозамещающий механизм рентных платежей.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, должно стать обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Сумма рентных доходов, образуемая после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляла бы чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю. Она может стать материальной основой их социального дивиденда.

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый каждым и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). Социальный дивиденд надо рассматривать как главный источник общественных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала и осуществляемых общественно-организованным способом (бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм или стандартов нормальной жизнедеятельности людей и пр.). Суть предлагаемой системы национального имущества состоит в том, чтобы: сделать население наших стран реальными совладельцами всех действительно общественных богатств, созданных Богом, т. е. имеющих нерукотворный характер; ввести институт социального дивиденда; соединить механизм социализации рентного дохода от природных ресурсов

с решением сложнейших общественно значимых проблем социально-экономического развития страны.

Нужно сделать так, чтобы этот стратегический ресурс оказался в плотной сцепке с главными функциями государства, в первую очередь с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды. Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества.

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, то есть восстановления ее народнохозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 1990-х годов и возрождения ее бывшего имперского величия. Один – это вариант либеральной модернизации, это путь, активно предлагаемый еще когда-то А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы считают, что процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый путь развития. Другими словами, утверждается, что мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры. Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества либеральном направлении.

Противоположным является вариант имперской модернизации в подлинном антилиберальном смысле этого слова. Суть имперской модернизации – наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого имперского сознания, что делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманент-

ное возрождения. Имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы. Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен.

Россия – это особый тип восточной империи, основанной на восточных традиционных ценностях. Но в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства. И на это сегодня указывают очень многие ученые и политики. Россия – это модель домостроительства, то есть такого мироустройства, который объединяет под крышей одного дома разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это – имперский тип устройства, тип домостроя, который объединяет представителей разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и к системе общих целей и ценностей. Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшем традиционно буржуазные представления о собственности как о некой священной первооснове общества. И в этом смысле Россия всегда была не буржуазной и не капиталистической страной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и для других восточных стран, например, Японии.

Духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, общего дела и общего блага, разделяемых большинством населения страны, при условии, что плодами реформ воспользуются не только избранные – все общество (чем реформы отличаются от революций). Во-первых, речь идет об империи восточного типа, хозяйство которого призвано

создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей империи. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества – транспортной, энергетической и пр. и его социальной сферы. Во-вторых, национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для экономии больших пространств. В-третьих, в основе механизма национального хозяйства имперского типа лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление под отчетным ему имперским социокультурнохозяйственным пространством. При этом сам механизм национального хозяйства в системе империи имеет прикладной характер. Он призван служить имперской идее, т. е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей империи.

Кроме этого, национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе нашей империи – духовное производство. Главным его результатом является духовная ткань, сотканная огромными поколениями русских людей, создавших российское государство-цивилизацию. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши духовные скрепы. Именно это первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость и перспективу. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной веры, то есть всего того, что превращает лю-

дей вообще – в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще – в национальную экономику, в систему национального хозяйства.

Мы не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам. Так, например, сталинский опыт для нас важен тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами. Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах в процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления, т. е. в 1930–1950-е годы. Это – эпоха так называемого мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ. К 1928 году наша страна оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку. Внешние угрозы Советской России были очевидны. В начале 1931 года Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «Задерживать темпы – это значит стать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против СССР – неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще из исследователей не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии.

Расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, уже имеются. В 1989 году было проведено моделирование варианта Бухарина исключительно математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1–2% в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но

и от роста населения СССР (2% в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец НЭПа. В целом темпы сталинской индустриализации были небывало высокими (сегодня они кажутся невероятными) – с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т. д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс. В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 году в целом рентабельной. Люди 1930-х годов добились важнейшего результата – преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт – в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потреблении страны снизился до 1–0,7%, а торговый баланс к исходу 2-й пятилетки стал активным и принес прибыль.

Сталинский опыт для нас важен тем, что сегодня мы сталкиваемся с теми же проблемами и угрозами. Во-первых, внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны. Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации – либо мы станем на ноги, либо нас окончательно раздавят. Во-вторых, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы – резкое падение товарности производства, кризис аграрного перенаселения, натурализация и архаизация народного хозяйства. В-третьих, возврат к неолиберальной глобалистской рыночной модели сформирует политические условия прихода к руководству страной лжепатриотов. В-четвертых, ограниченность внутренних источников финансирования индустриального роста – как результат игнорирования национальных интересов страны в начальный постсоветский период. Наконец, в-пятых, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России. Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступал Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что сталинская политика отхода от НЭПа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель.

Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное пассионарное напряжение. Труд тогда превратился в героическое мужское дело – стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом фронте. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в этом великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего,

ради будущих поколений. Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической. В такие времена свершаются великие деяния, и, конечно же, они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в самом Сталине, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по сталинскому приказу. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к Родине. В 1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5–2% при постоянном уменьшении смертности, что имеет важнейшее значение.

Как это понимать?

Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе в условиях массового террора?!

А когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что проблема выживания нации заставляет народ спланировать, мобилизуя все его резервы и ресурсы. Нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда размягчаются национальные устои, когда останавливается пассионарный пульс нации. И вот уже тогда неизбежно наступает смерть нации. Япония смогла устоять, а затем и вырваться вперед. Перед лицом внешних угроз Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационного хозяйства. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, интересов всех хозяйствующих субъектов интересам всего общества. Опыт Японии, а также других стран Юго-Восточной и Центральной Азии, наглядно показывает, что движущей силой общенационального хозяйственного развития являются духовные силы нации,

что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не деньги, не пресловутые иностранные инвестиции и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия, духовные силы самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

Безусловно, модернизация экономики сегодня – это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика. Сторонники западной либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постоишь и нацию не сохранишь. Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги модернизации так и повиснут в воздухе, превратившись в грязные лохмотья. Следовательно, структура национального хозяйства охватывает практически всё общество, включая в себя все сферы хозяйственной жизнедеятельности. Но высшие этажи в системе общественного производства занимает духовное производство. Необходимо рассматривать хозяйство как результат взаимодействия трех структурных элементов: хозяйственного духа, государственной формы, экономической материи. Определяющим признаком различных хозяйственных систем является господствующий в них хозяйственный дух. Духовные ценности и моральные принципы лежат в основе всех хозяйственных систем и общественных формаций.

Чтобы понять, какие факторы обеспечивают интеграцию всех производственных процессов, соединяя их в ассоциацию производительных сил, необходимо вспомнить, что деятельность человека включают в себя одновременно два момента – идеальное и материальное. Бытие, которое определяет сознание человека и которое нас окружает, имеет двойственную структуру. В.И. Ленин в

книге «Материализм и эмпириокритицизм» подверг принципиальной критике взгляд А. Богданова, отождествлявшего общественное бытие и общественное сознание на том основании, что общественное бытие людей необходимо включает в себя деятельность сознания. Сегодня мы понимаем, что А. Богданов был ближе к истине. Бытие, во-первых, общественное бытие, безусловно, это материальное бытие. Под материальным в обществе понимается вся совокупность материальных ценностей, вырабатываемых живым трудом существующих людей, а также произведенных совокупным трудом предшествовавших поколений. Во-вторых, часть идеального мира человека также образует объективный мир. Он состоит из тех духовных ценностей, которые существуют вне нас, т. е. независимо от нас. Объективно существует идеальное бытие, образующее составную часть общественного бытия, которое философы именуют смыслообразующими принципами культуры или культурным ядром. Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих вечный и нетленный характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

Процессу возникновения (создания) капитализма предшествовало создание новых смыслообразующих духовных ценностей, нового типа человека и нового государства. Созданию новых отраслей и новых компаний также предшествует духовное производство, результаты которого выражаются в формировании принципиально новых потребностей. Процесс создания нового товара именно с этого и начинается – с формирования новых потребительских ценностей. Под них создается новый образ товара, а реклама формирует нового потребителя и новое потребительское сознание. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала – духовное и материаль-

ное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. В реальности они являются всего лишь условием производства – важным, но не главным. Фундаментальная наука, например, является всеобщей предпосылкой любого производства вообще. Развитие технологических знаний и организация новых производств может осуществляться только на ее основе.

Таким образом, всеобщим условием и основой всего процесса многослойного общественного производства, взятого в целом – в единстве его двух неразрывных частей, а именно, духовного и материального, – выступает самый верхний слой духовного производства, образуемый производством фундаментальных знаний об основах функционирования и воспроизводства всего общества. Ключевая роль духовных факторов определяется тем, что, во-первых, деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья национального хозяйства сверху донизу. Во-вторых, интеграцию различных производственных факторов обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры, которые присутствуют во всех сферах деятельности, управляя хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

В основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают духовные смыслообразующие ценности и принципы культуры. Они интегрируют предприятия, отрасли и разные уровни хозяйства тем, что нацеливают руководство и работников этих предприятий и отраслей на достижение общих целей, объединяя их философией общей судьбы. Подрыв этих ценностей в России, т. е. культурного ядра православной русско-евразийской цивилизации, уже привел к обратным процессам – дезинтеграции предприятий и отраслей, к развалу единого народнохозяйственного комплекса страны, порождая в обществе вражду, хаос и деградацию. Во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.

Что происходит в сфере управления народным хозяйством, когда вдруг одни принципы заменяются другими, и заменяются не мирно, а в процессе силового разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности?

Нам не трудно ответить на этот вопрос, т. к. мы знаем ответ из нашей практики. Наступит хаос, обвал и разрушение всей системы национального хозяйства. Затем на руинах традиционного общества начнет выстраиваться уже противоположная система – западная либеральная, которая этот хаос только лишь усилит. Причем это произойдет даже в том случае, если в руководстве страны не будет лиц, заинтересованных в развале его народного хозяйства. Сложение всех производительных сил нации не происходит автоматически. Ключевую роль здесь играют два фактора: смыслообразующие духовные ценности, формирующие духовные силы нации, дух народа, выражением которого является его национальная идея; государство как субъект нации, как форма национально-государственного существования данного народа.

В основе западного либерального подхода к финансам лежит ключевой тезис либерализма о свободном предпринимательстве, отделяющий государство от бизнеса и сферы хозяйства в целом. В рамках данного представления государство функционирует за счет собираемых налогов, формирующих государственный бюджет, а понятие «государственные финансы» сливается с категорией «финансы». В России в XIX веке либеральные экономические взгляды были настолько популярны, что это нашло свое отражение даже в толковом словаре В.И. Даля, который определил термин «финансы» как «все, что касается до прихода и расхода государства». Отделение государства от бизнеса и общества в целом – ключевая идея либерализма как экономической доктрины. Вполне понятно, что при таком подходе формирование финансов предприятий становится сугубо частным делом, а финансы государства, соответственно, ограничиваются сферой сбора налогов, становятся предметом фискальных отношений. Неолиберальный подход расширяет сферу независимости бизнеса от государства, распространяя ее на сферу международных отношений. Бизнес те-

перь уже стремится стать независимым от любого национального государства, от системы национальных государств вообще.

В мировой экономике утверждается власть горстки крупнейших транснациональных компаний (далее – ТНК) и банков (далее – ТНБ). Новые хозяйствующие «Я» стремятся установить новый мировой порядок, определяя не только правила и этику мирового бизнеса, но и всю систему мироустройства вообще. В этих условиях в бизнесе начинает господствовать чисто финансовый, а не экономический подход, отражая приоритет финансов над всем экономическим. Разность в этих подходах очевидна – объективное уступает место субъективному. Другими словами, объективные экономические категории и закономерности подменяются финансовыми категориями, понятиями и походами, которые, как правило, имеют субъективное содержание. И это понятно. В основе экономического подхода лежит рациональная оценка эффективности принимаемых решений, а главным критерием здесь является масса и норма получаемой прибыли. Такой подход не работает в условиях установления нового мирового порядка при помощи военных действий, имеющих постоянный, тотальный, хотя и скрытый характер, прикрываемых идеологической демагогией о свободной рынке, о правах человека и пр.

Далеко не все финансовые категории субъективны. Не секрет, что в основе финансовых решений (принимаемых, к тому же, в условиях финансовых войн за передел мира) лежат уже не объективные экономические закономерности, а финансовые стратегические цели, отражающие вожделенные цели глобальных хозяйствующих субъектов (ТНК, ТНБ, наднациональных финансовых и торговых учреждений и лице МВФ, ВТО и др.), именующих себя глобальными игроками. Все мы свидетели того, что чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают воздействовать на национальное хозяйство как антисистема, как социальная химера, разрушая его изнутри. Главное при этом, что страна лишается своих финансов, подрываются финансовые основы её самостоятельного и независимого национально-экономического развития.

Западная либеральная модель изначально является антисистемной. На это указывает антропологическая замкнутость современных хозяйственных систем, экономическая динамика которых измеряется в показателях наживы и потребления, а природа превращается в технический ресурс. В результате, происходящая деградация природы, оскудение заставляет людей наращивать свою узкую экономическую системность, выполняя необходимое условие выживания, происходит ускорение общеприродной десистематизации экономики, мирового хозяйствования. Одновременно происходит формирование экономических антисистем, имеющих искусственный характер, обусловленный антисистемностью либерализма. В их основе лежит не только и не столько антиприродная направленность, сколько социокультурная противоположность либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества.

Этим вопросом серьезно заинтересовались в 50-х годах прошлого столетия западные ученые-экономисты, исследовавшие проблему экономической отсталости традиционного общества, а также его социально-экономической совместимости с капиталистическим укладом. В результате этих исследований была выдвинута концепция социального дуализма, указавшая на чужеродный и анклавный характер деятельности иностранного капитала в азиатских странах с традиционной экономикой. Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом – социальный дуализм представляет собой столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер. Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: ограниченные потребности у населения, в противовес неограниченным потребностям западного общества; регрессивные кривые инициативности и готовности рисковать; почти полное отсутствие стремления к получению прибылей (за исключением спекуляции); отрицательное отношение к капиталу, то есть сознательная антипатия к инвестированию капитала; отсутствие мобильности рабочей силы и абсентеизм кадровых рабочих; фатализм и покорность судьбе; отсутствие деловых качеств.

В силу того, что традиционное общество сохраняет свой однородный характер и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к известной дезинтеграции. Этот процесс способствовал упадку и разложению восточного общества.

К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции экономико-технического дуализма, опровергавшие концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 1960-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа проблему столкновения двух несовместимых культур.

Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции семидесятилетней давности?

Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира». В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действовавшая в России в 1990-ые годы либеральная модель национального хозяйства. Из своей практики мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита – «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолют-

ное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти западные либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. В отличие от обычной – экономической – системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще. Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы.

В постсоветской России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывалось рассуждениями о некой переходной экономике. Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики. Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех собственников, кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Она десистематизирует, а затем и просто устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. В основе названных явлений лежит спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезно-

вение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности.

Такая экономическая антисистема выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование, являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для ликвидации национального хозяйства любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом. Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела, во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, орудия внешнего экономического вторжения. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее орудие внешнего экономического вторжения.

Итак, модель западного капитализма, просуществовавшая почти 500 лет, обнаружила свою несостоятельность, потерпев сокрушительное банкротство. В итоге, на смену однополярному миру по-американски приходит многополярный мир, утверждающий себя в яростном противоборстве с американским финансовым ультраимпериализмом. США обеспечивали себе рост благосостояния, печатая «липовые», ничем не обеспеченные доллары, при этом себестоимость одной 100-долларой купюры составляет всего около 10 центов, а норма прибыли (рентабельность) такого бумажного производства близка к 100 000%. США постоянно увеличивали отчетность своих компаний, манипулируя с цифрами, чтобы показать, якобы, рост стоимости своих компаний, а значит, рост

стоимости их акций, прибылей и раздутого ВВП. Это американцы придумали систем у национальных счетов (СНС), навязав её всему миру, так как она максимально запутывает всю систему международного и национального счетоводства, не позволяя подсчитать реальный ВВП. И это понятно становится только тогда, когда мы понимаем, что вся система СНС основана на бухгалтерских принципах: что в бухгалтерии существует свыше 20 парадоксов, когда прибыль в отчетности показывается, а в реальности её нет; что в бухгалтерии проданным является то, что реализовано, т. е. вышло за рамки завода, образуя дебиторскую задолженность компании. В результате манипуляций с отчетностью, с ценами на ценные бумаги, которые являются все искажёнными – завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спредами; «ножницами цен» на сырье, вывозимое метрополиями из бывших колоний и всех ныне зависимых стран, – США получают огромную финансовую ренту, в которую входит и эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты. В итоге, США потребляют 40% мирового производства, а производят только – 20%.

Вот и судите, какая модель общественного развития приемлема сегодня для всей остальной части мира, противостоящих странам «золотого миллиарда» и готовых бороться за многополярный мир, создавая региональные блоки и союзы, чтобы отстаивать общенациональные интересы своих народов, интересы национальных хозяйств?!

К началу XXI века западный капитализм превратился в глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых. В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма. В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации – многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот. Таким образом,

мировая система хозяйствования не способна обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы.

Данный вывод подтверждается не только экономической теорией, но также и практикой хозяйственного развития современной России. Суть капитализма остается неизменной. Резкий прорыв на пути формирования основ нового, постэкономического общества сопровождается его поляризацией – как в аспекте нового классового противостояния, возникающего между людьми различных ценностных ориентаций и разного интеллектуального уровня, так и в аспекте имущественного расслоения, приближающегося к опасной для социальной стабильности черте. Оказывается, что попытки сгладить эти противоречия или справиться ситуацию в области распределения доходов неизбежно приводят к снижению темпов хозяйственного развития, что ухудшает положение нации на международной арене. В результате через некоторое время западные державы неизбежно вновь встанут перед выбором между технологическим и хозяйственным ростом и социальной стабильностью. Становление постэкономического общества одновременно приводит как к ухудшению материального положения, так и к росту болезненного самосознания особо отчужденного класса. Сегодня мы не видим в механизме развития постэкономического общества реальных средств преодоления возникающего классового конфликта, поэтому нарастающее неравенство в распределении общественного богатства представляет собой одну из самых характерных тенденций современности.

Список литературы

1. Данильченко С.Л. А.А. Богданов «Краткий курс экономической науки» / С.Л. Данильченко // Судьба России в современной историографии: сборник научных статей памяти А.Г. Кузьмина. – М.: Прометей, 2006. – С. 297–302.

2. Данильченко С.Л. Евразийская теория национального хозяйства: история и современность / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2023. – 132 с. – EDN EMTMSB

3. Данильченко С.Л. И.В. Сталин и развитие советской экономической науки / С.Л. Данильченко // Гуманитарий. История и общественные науки: сборник научных трудов. Вып. 4. – М.: Типография МПГУ, 2002. – С. 150–161.

4. Данильченко С.Л. Национально-государственная политика И.В. Сталина: от социального освобождения России к национальной независимости СССР / С.Л. Данильченко. – М.: МАКС Прес, 2013. – 327 с.

5. Данильченко С.Л. Модернизационный процесс в условиях постмодерной ситуации: специфика национального развития России / С.Л. Данильченко // Палимпсест: сборник научных трудов. Вып.1. – М.: Типография МПГУ, 2002. – С. 91–105.

6. Данильченко С.Л. О реализации академического курса «Основы российской государственности» в Севастопольском государственном университете: предварительные итоги и предлагаемые рекомендации: сборник трудов конференции / С.Л. Данильченко // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 18 янв. 2024 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2024. – С. 42–49. – ISBN 978–5-6051279–4-9.

7. Данильченко С.Л. Отечественное образование как государственная система: становление и эволюция / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2024. – 264 с. – EDN FRTBSI

8. Данильченко С.Л. Отечественная история как опыт российской государственности: учебное пособие по дисциплинам «История России» и «Основы российской государственности» / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 290 с. EDN EHJZNW

9. Данильченко С.Л. Российская государственность-цивилизационно-политологический анализ: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2024. – 500 с.

10. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация в пространстве современного гуманитарного знания: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 278 с.

11. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация и его глобально-историческая миссия: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2024. – 148 с.

12. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация: интегрирующие факторы и конфликтогенные противоречия: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 148 с.

13. Данильченко С.Л. Этюды по академическому курсу «Основы российской государственности»: учебно-методическое пособие / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 128 с. EDN AGIKAW

14. Данильченко С.Л. Хрестоматия. Архивные источники советской эпохи. 1917–1939 гг. / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2024. – 532 с.

15. Данильченко С.Л. Этюды по истории российского образования IX-XIX веков / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2021. – 281 с.

Данильченко Сергей Леонидович – Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, академик РАЕ, академик РАЕН, академик РАМТН, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой, Институт общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия.
